

продаже купцом его концессии за 120 (цифра неточна – И.Л.) тыс. руб. и о запросе в Пекин А.И. Павлову о возможности получения такой же концессии на китайском берегу р. Ялу (дипломат посоветовал обратиться за ней к местным китайским властям)⁷⁹. Впрочем, С.Ю. Витте наверняка получал информацию о деятельности безобразовцев и из других источников. У него имелось достаточно оснований и возможностей, чтобы принять необходимые меры противодействия «новому курсу».

Поэтому завершение экспедиций в Корею в конце 1898 г. происходило в совершенно другой атмосфере по сравнению с началом их деятельности. В.М. Вонлярлярский в январе 1899 г. представил великому князю Александру Михайловичу доклад о проделанной работе. Многие в нём было значительно искажено. Так, с В.А. Тихоновым, пришедшим к выводу о бесперспективности разработки лесов в рамках концессии Бринера (из-за незначительного количества деловой древесины), В.М. Вонлярлярский провел «разъяснительную» беседу. После этого формулировки заключения лесничего смягчились, а он получил чин действительного статского советника⁸⁰. Однако, судя по всему, никакого значения отчёт не имел. Этим и закончился первый этап деятельности безобразовцев: они не сумели быстро реализовать поставленные цели в отношении Кореи в основном из-за сопротивления министра финансов.

9.4. Безобразовцы в 1899–1902 гг.

Сильное противодействие С.Ю. Витте вызвало разногласия среди безобразовцев. Первым проявил колебания великий князь. Александру Михайловичу вдруг стало ясно, что японцы и англичане не дадут состояться столь обширному русскому предприятию в Корее, поэтому он предложил ограничиться лишь северной частью королевства – идея, высказанная им якобы ещё весной 1898 г.⁸¹ На этом он и попытался договориться со всемогущим тогда министром финансов.

На их встрече, состоявшейся 7 января 1899 г., был обсужден широкий круг проблем, в том числе и Корея. С.Ю. Витте заявил, что активность России там вызовет протесты Японии, но согласился с необходимостью ограниченных действий в Северной Корее. После беседы великий князь выразил надежду Николаю II, что «Витте удастся уломать», явно имея в виду «новую» корейскую политику России⁸².

⁷⁹ АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.1518. Л.1–9.

⁸⁰ Тихонов В.А. Указ. соч. С.461–462, 518–520.

⁸¹ Великий князь Александр Михайлович – М.Н. Муравьёву 21 января 1899 г. // АВПРИ. Ф.150. Оп.493. Д.133. Л.21–22.

⁸² Он же – Николаю II 8 января 1899 г. // ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Д.1142. Л.214–214 об.

По-видимому, результатом разговора с С.Ю. Витте явилась записка Александра Михайловича о Корее 6 марта 1899 г.⁸³ В ней великий князь вместо прежних посягательств на весь полуостров выступил за его экономический раздел пополам с Японией, полагая возможным «при помощи будущей Восточно-Азиатской компании прочно утвердиться в Северной Корее и подготовить совершенно мирный переход её в наши руки». В случае иных вариантов он пугал войной со Страной восходящего солнца, к чему Россия ещё не была готова (Александр Михайлович в общем повторил аргументацию С.Ю. Витте, когда он обосновывал необходимость **полного** отказа от Кореи). Однако записке великого князя предшествовал всеподданнейший доклад В.Н. Ламздорфа о Корее, в котором товарищ министра заявил, что Россия не в состоянии разрешить корейский вопрос⁸⁴.

Примерно в это же время В.М. Вонлярлярский подготовил проект доклада Николаю II о создании Восточно-Азиатской промышленной компании, воспроизведя основные идеи записок начала 1898 г. Это была всё та же идея учреждения псевдочастного общества на государственные деньги, правда, на сей раз увеличился масштаб предприятия: его деятельность распространялась бы на железнодорожные концессии в Маньчжурии, в частности, от устья р. Ялу до Гирина, а также от будущего порта Дальний до русско-китайской границы в Приморье⁸⁵. Базой для неё должен был стать «Добровольный флот», выделяемый в отдельную государственную структуру во главе с великим князем Александром Михайловичем. Новая «уточнённая» программа сочетала интересы великого князя и группы безобразовцев и являлась искусственным симбиозом желания Александра Михайловича получить себе в подчинение какое-нибудь морское учреждение и прежней идеи Восточно-Азиатской компании. Идея исходила от И.И. Воронцова-Дашкова, он намеревался таким образом удовлетворить амбиции великого князя⁸⁶. Несмотря на то, что проект указа уже

⁸³ АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.163. Л.3–7.

⁸⁴ Конспект всеподданнейшего доклада В.Н. Ламздорфа 16 февраля 1899 г. // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.60. Л.12–13. Аналогичной точки зрения придерживался и М.Н. Муравьёв. Он полагал, что для других стран русско-японская договорённость по Корее необязательна, поэтому реальное значение документа сведётся к признанию Россией права Японии свободно распоряжаться в Южной Корее. Министр иностранных дел резонно заключил, что в такой ситуации предпочтительнее соблюдать уже имеющиеся соглашения, которые, не возлагая на Россию никаких обязательств, предоставляют ей свободу действий в королевстве (Пак Б.Д. Существовал ли в России реальный проект раздела Кореи на рубеже XIX и XX веков? // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №3. С.110–111).

⁸⁵ Записка по поводу концессий, на которые претендует будущая Восточно-Азиатская компания // ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Д.857.

⁸⁶ РГИА. Ф.917. Оп.1. Д.4. Л.10.

лежал на столе у Николая II, он так и не был подписан⁸⁷, и Александр Михайлович отступил. 27 апреля он заявил Николаю II о своём отказе возглавить новую дальневосточную политику, считая, что она сведена к нулю⁸⁸. Своим партнёром он пообещал: «Я лично буду следить за этим делом. Может быть, придёт время, и наше дело вновь возродится»⁸⁹. В мае 1899 г. безобразовцам нанесли ещё один удар. После встреч В.М. Вонлярлярского с главным начальником флота великим князем Алексеем Александровичем и с морским министром выяснилась невозможность использовать «Добровольный флот» как базу для деятельности безобразовцев⁹⁰. В довершение всего Алексей Александрович предложил передать всё дело в ведение С.Ю. Витте. В.М. Вонлярлярскому осталось только констатировать: «Это шло вразрез со всей нашей программой», поэтому «приходится на всем деле поставить крест»⁹¹.

И.И. Воронцов-Дашков ещё в начале марта 1899 г. также выразил намерение вообще отойти от корейского предприятия⁹². Похоже, что это явилось реакцией на компромиссный план великого князя, так как граф был сторонником жёсткой линии⁹³. Однако в итоге он лишь снизил активность. Возможно, что бывшего министра двора удержал А.М. Безобразов, не согласившийся с идеей раздела Кореи и по-прежнему призывавший совсем не пускать туда Японию⁹⁴. В отличие от Александра Михайловича, он перенес акцент на силовые действия: «ближайшей» задачей оказалось «занятие» (!) долин корейских рек Тюмень и Ялу, для чего предлагалось сосредоточить в Приамурском округе необходимое количество войск. А.М. Безобразов так же как и В.М. Вонлярлярский искал административной опоры в виде Восточно-Азиатской промышленной компании, но желал, чтобы ей придали межведомственный статус (состоять

⁸⁷ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.134.

⁸⁸ Великий князь Александр Михайлович – Николаю II 27 апреля 1899 г. // ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Д.1142. Л.216–218.

⁸⁹ Он же – А.М. Безобразову 12 июня 1899 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.100. Л.20. Тем не менее, весной 1900 г. великий князь как ни в чём не бывало действовал вместе с Н.Г. Матюниным, добиваясь усиления позиций России в Корее (конспект всеподданнейшего доклада В.Н. Ламздорфа 21 марта 1900 г. // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.61. Л.21).

⁹⁰ Вонлярлярский В.М. Отчёт... Л.14–14 об.; Там же. Указ. соч. С.134–135.

⁹¹ РГИА. Ф.468. Оп.46. Д.57. Л.30.

⁹² Великий князь. Александр Михайлович – И.И. Воронцову-Дашкову 5 марта 1899 г. // РГИА. Ф.919. Оп.2. Д.2455. Л.3.

⁹³ Узнав о желании И.И. Воронцова-Дашкова, отказался заниматься корейским делом и В.М. Вонлярлярский, сообщив об этом в письме В.Б. Фредериксу 20 апреля 1899 г. Однако через неделю, 28 апреля 1899 г. вдруг заявил, что «приостанавливает» свой уход (Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.130–132).

⁹⁴ Записка А.М. Безобразова И.И. Воронцову-Дашкову 15 апреля 1899 г. // РГИА. Ф.919. Оп.2. Д.603. Л.1–8.

при министерстве – значит, «быть из милости на кухне») с перспективой развёртывания псевдочастного общества в Министерство колоний, а пока предлагал поставить во главе компании совет из министров и других лиц по назначению Николая II. Решения этого совета были бы обязательны к исполнению всеми ведомствами, от которых также требовалось сообщать концессионерам любую нужную им информацию⁹⁵. Эта комбинация отразила устойчивый интерес безобразовцев к прямому использованию государственного аппарата в своих целях. Но если в первых записках того же А.М. Безобразова или записке Александра Михайловича о Корее речь шла о необходимости объединить деятельность министерств и прекратить межведомственную борьбу, то далее они заговорили уже о создании надведомственной структуры с беспрецедентным объёмом полномочий, представляющих из себя что-то вроде усечённых функций правительства.

В данном письме А.М. Безобразов также изложил свои внешнеполитические взгляды. Он полагал, что свободу рук для России на Дальнем Востоке должны дать Франция и Германия, а так как М.Н. Муравьёв не мог добиться этого, то А.М. Безобразов без ложной скромности предложил назначить себя состоящим при президенте Франции для сбора доказательств того, «что мы упускаем на Западе и как легко нам выйти из всех своих трудностей»⁹⁶. Отставной полковник искал решение в разделе английских интересов в Китае, это было близко идее континентального антианглийского союза, разделяемой многими российскими политиками, в том числе и С.Ю. Витте. Однако реальных рецептов того, как добиться желаемого, А.М. Безобразов не имел.

Твёрдая позиция Безобразова – Воронцова-Дашкова победила среди приверженцев «новой политики». Они решили атаковать оппонентов. 2 мая 1899 г. В.М. Вонлярлярский доложил Николаю II всё, что знал о деятельности С.Ю. Витте и М.Н. Муравьёва на Дальнем Востоке (естественно, в негативном ключе)⁹⁷; А.М. Безобразов в письме царю 15 июля 1899 г. представил министра финансов как «орудие жидов и поляков» и т.п.⁹⁸ Но «компромат» не помог: монарх занял осторожную позицию. Не желая «производить давления на свободу суждения министров», самодержец «продолжал оказывать делу поддержку лишь в тех пределах, против которых ведомства не

⁹⁵ Этот проект содержался в письме А.М. Безобразова И.И. Воронцову-Дашкову 11 марта 1899 г. // ОР РГБ. Ф.58. Раздел 1. К.6. №2. Л.23–26.

⁹⁶ А.М. Безобразов – И.И. Воронцову-Дашкову 11 марта 1899 г. // ОР РГБ. Ф.58. Раздел 1. К.6. №2. Л.25.

⁹⁷ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.134–135.

⁹⁸ Там же. С.139–144.

возражали, т.е. при условии его ведения в совершенно частном порядке»⁹⁹. Для безобразовцев такое решение было серьёзнейшей неудачей.

Пока шла политическая дискуссия, предприимчивые В.М. Вонлярлярский и Н.Г. Матюнин 26 июня 1899 г. получили от Н.И. Непорожнева концессию Бринера. Владивостокскому купцу уплатили 65 тыс. руб., всего же концессия обошлась Кабинету Его императорского величества в 93 153 руб. согласно отчёту В.М. Вонлярлярского)¹⁰⁰. Первое, что они сделали – это раздробили концессию и попытались отдельно реализовать право заготовки древесины на корейском острове Дажалет. Оказалось, что лес там уже в основном истреблён японцами и остался лишь в труднодоступных местах¹⁰¹. Чтобы пресечь незаконные порубки, Н.Г. Матюнин и М.О. Альберт в августе 1899 г. обратились за помощью в Морское и Военное министерства, а также в МИД¹⁰². Они планировали вывозить древесину на русских военных кораблях и продавать её Морскому министерству по рыночной цене. Четверть прибыли предполагалось перевести корейскому королю согласно условиям концессии, остальное – забрать себе. Кабинет Его императорского величества, на чьи деньги была приобретена концессия, ничего не получал. Комбинация сорвалась из-за того, что моряки отказались участвовать в коммерческой операции: командование считало недопустимым приказывать строевым офицерам действовать в интересах частной компании¹⁰³. После этого в январе 1900 г. Н.Г. Матюнин продал концессию на Дажалете японцам (!) за 200 тыс. руб.¹⁰⁴ – такой оказалась цена рассуждений о государственных и стратегических целях всего предприятия¹⁰⁵.

⁹⁹ РГИА. Ф.1652. Оп.1. Д.100. Л.30.

¹⁰⁰ Вонлярлярский В.М. Отчёт... Л.15 об. Акт о передаче концессии Н.И. Непорожневу был составлен 8 мая 1899 г.

¹⁰¹ В августе 1903 г. лес на Дажалете осмотрела специальная экспедиция. По её заключению, деловой древесины на острове оказалось немало (красное дерево и кедр), но старые, крупные деревья были уже изрядно истреблены и оставались лишь на склонах гор (Лебедев Е. Остров Дажалет // Известия Восточного института. Т.ХI. Владивосток, 1904. С.163, 168–172).

¹⁰² Справка об участии военного ведомства в охране лесной концессии на Ялу по материалам Главного штаба // РГВИА. Ф.970. Оп.3. Д.1040. Л.57–60; АВПРИ. Ф.150. Оп.493. Д.134; РГА ВМФ. Ф.417. Оп.1. Д.2070.

¹⁰³ Я.А. Гильдебрандт – Е.И. Алексееву 21 марта 1900 г. // РГА ВМФ. Ф.467. Оп.1. Д.56. Л.10–11.

¹⁰⁴ АВПРИ. Ф.150. Оп.493. Д.134. Л.108. Позже, в октябре 1902 г., Н.Г. Матюнин также безуспешно предлагал аренду дажалетских лесов (часть концессии Бринера) М.А. Гинсбургу за 15% от прибыли и без всяких затрат со своей стороны (РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.340. Л.122).

¹⁰⁵ Н.Г. Матюнин суеился ещё и потому, что по условиям концессии Бринера приступить к добыче леса следовало до осени 1901 г. К счастью для безобразовцев, им удалось от-

Прямая атака безобразовцев на министра финансов быстро захлебнулась. Необходимость в государственных ресурсах оказалось настолько серьёзной, что им пришлось идти на поклон к С.Ю. Витте. 27 октября 1899 г. Н.Г. Матюнин вынужденно обратился к министру финансов за деньгами для приобретения концессии, обещанной Н.И. Непорожневу¹⁰⁶. Ему пришлось изложить С.Ю. Витте всю историю предприятия, в том числе и основной замысел – с его помощью прибрать к рукам всю Корею¹⁰⁷. В ответ С.Ю. Витте заявил Н.Г. Матюнину, «что считает дело несерьёзным как задуманное и ведённое помимо его и даже от него, министра финансов, скрывавшееся, и от всякого прямого или косвенного содействия решительно отказывается»¹⁰⁸. Н.Г. Матюнин бросился за помощью к М.Н. Муравьёву, чтобы получить при его содействии уверение, «что предприятие пользуется хотя бы нравственной поддержкой императорского правительства»¹⁰⁹. Но всё было тщетно. Под впечатлением от доклада С.Ю. Витте, признавшего, что нельзя надеяться на доходы от «концессии Непорожнева» и полагаться на обещания корейских властей, Николай II 5 ноября 1899 г. запретил участие в ней казны¹¹⁰. Отлучение от денег означало неизбежный крах всей затеи: собственных средств у концессионеров не имелось. Поэтому в конце 1899 г. казалось, что вся безобразовская инициатива завершилась.

От бесславного конца предприятие спасло вмешательство И.И. Воронцова-Дашкова, заявившего царю: «ежели нам не будет ясно, что мы работаем для ВАС и под ВАШИМ покровительством, то, вероятно, большинство от дела откажется, не желая, потеряв свое знамя, отдать время и труд на увеличение средств X^a, Z^a, или Y^a при могущих измениться взглядах гг. министров»¹¹¹.

далить срок начала работ до 1 января 1904 г., а завершение самой концессии – до 1 января 1920 г. (копия ноты корейского МИД 29 марта 1901 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.68). Н.Г. Матюнин просил продлить концессию ещё в декабре 1900 г., но дело затянулось из-за категорических возражений корейского посланника в Петербурге Ли Бомчжина (А.И. Павлов – Н.Г. Гартвику 5 апреля 1901 г. // АВПРИ. Ф.150. Оп.493. Д.134. Л.180–181). Коджон подозревал, что дипломат намеревался выговорить у Н.Г. Матюнина вознаграждение, «не поделившись с императором и видными сановниками», поэтому перенёс решение вопроса в Сеул (прошение Н.Г. Матюнина В.Н. Ламздорфу 10 декабря 1900 г. и выписка из донесения А.И. Павлова в МИД 7 января 1901 г. // Ли Бомчжин. М., 2002. С.129–132).

¹⁰⁶ Записка Н.Г. Матюнина С.Ю. Витте 27 октября 1899 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.282. Л.5.

¹⁰⁷ Записка Н.Г. Матюнина С.Ю. Витте 1 ноября 1899 г. // Там же. Л.11–13.

¹⁰⁸ РГИА. Ф.1652. Оп.1. Д.100. Л.30 об.

¹⁰⁹ Н.Г. Матюнин – М.Н. Муравьёву 20 ноября 1899 г. и М.Н. Муравьёв – С.Ю. Витте 26 ноября 1899 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.529. Л.63–64.

¹¹⁰ Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте 5 ноября 1899 г. // Там же. Д.282. Л.14–17.

¹¹¹ И.И. Воронцов-Дашков – Николаю II 4 июня 1900 г. // Там же. Д.100. Л.25; Романов Б.А. Витте и концессия на р. Ялу... С.447.

Бывший министр двора имел успех: Николай II подтвердил свой интерес к делу и расположение к концессионерам. Несколько ранее, 20 декабря 1899 г., он заявил адмиралу Ф.В. Дубасову, что Н.Г. Матюнин и его коллеги подняли вопрос чрезвычайной важности и сетовал, что его значение не осознаётся в Петербурге, прозрачно намекая на С.Ю. Витте¹¹². Новые цели А.М. Безобразов сформулировал уже иначе, в духе компромиссной записки великого князя Александра Михайловича 1899 г.: «экономическое и политическое преобладание [России – И.Л.] в Северной Корее»¹¹³. Ему пришлось признать, что все его идеи относительно лесных контрактов «сейчас не выдерживают никакой деловой критики»¹¹⁴. Однако по большому счёту причиной живучести безобразовцев являлась политика С.Ю. Витте. Широкие экспансионистские замыслы министра финансов, сохранявшиеся до 1900 г., были обречены на неудачу из-за отсутствия необходимых ресурсов. Именно это обстоятельство и создавало условия для выдвижения альтернативной политики на Дальнем Востоке.

В конце 1899 г. в связи с начавшейся англо-бурской войной у безобразовцев появился повод напомнить о своих планах. Достоинства ситуации быстрее других оценил В.М. Вонлярлярский. В своей записке великому князю Александру Михайловичу 25 декабря 1899 г. он, обрисовав выгодность международного положения (Англия завязла на юге Африки, «Америка связана Филиппинами, Япония накануне финансового кризиса и без Англии самостоятельно воевать не станет»), предложил срочно вернуться к корейскому вопросу: «Настала минута, когда необходимо разобраться в этом деле всесторонне. Если Корея нам нужна, то надо действовать теперь». В.М. Вонлярлярский изменил предполагаемый характер действий в королевстве по сравнению с тем, о чём писал А.М. Безобразов ещё весной 1899 г.: не готовить войска, а «заставить корейского императора подписать договор на передачу почти всех рудных богатств Кореи, проектированный [тайным] с[оветником] Непорожневым, и тем наложить руку на внутренние дела Кореи». Соглашение следовало сделать открытым, в противном случае можно было скомпрометировать дело¹¹⁵. За новой комбинацией просматривался прежде всего корыстный интерес В.М. Вонлярлярского: получить в своё распоряжение значительные ресурсы.

Однако разгоревшееся вскоре боксёрское восстание 1900 г., оккупация русскими войсками Маньчжурии, участие в походе на Пекин резко изменили обстановку на Дальнем Востоке. Безобразовцы, пользуясь этим, попыта-

¹¹² Запись аудиенции Ф.В. Дубасова у Николая II 20 декабря 1899 г. // РГА ВМФ. Ф.9. Оп.1. Д.630.

¹¹³ РГИА. Ф.919. Оп.2. Д.603. Л.11–11 об.

¹¹⁴ А.М. Безобразов – И.И. Воронцову-Дашкову 29 мая 1900 г. // Там же. Л.9.

¹¹⁵ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.100. Л.21–22; Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.144–147.

лись развить свою деятельность опять в форме создания частной Восточно-Азиатской компании. А.М. Безобразов вернул к жизни проект, выдвинутый В.М. Вонлярлярским в 1898 г.: создать акционерное общество, но на этот раз сумма основного капитала была уменьшена до 2 млн. руб. (400 паёв по 5 тыс. руб.). Схема их распределения также носила крайне запутанный и жульнический характер: 200 паёв (половину) предполагалось закрепить за Кабинетом Его императорского величества. Имелось в виду, что 200 тыс. руб. кабинет уже внёс – это стоимость леса на острове Дажалет, входившего в концессию Бринера (деньги были получены от японцев Н.Г. Матюниным и М.О. Альбертом, но где они находились – об этом не сообщалось). А.М. Безобразов предполагал использовать их так: 100 тыс. руб. – на акции Восточно-Азиатской компании, 50 тыс. – корейскому королю (за что?) и 50 тыс. – «на расходы по другим концессиям в Корее»¹¹⁶. 250 тыс. засчитывались кабинету за финансирование корейских экспедиций (несмотря на то, что в отчёте В.М. Вонлярлярский указал сумму в 93 тыс. руб.), поэтому за 200 паёв организаторы хотели получить с учреждения ещё 350 тыс. руб., сделав ему таким образом «дисконт». А.М. Безобразов ошибочно полагал, что он составит 250 тыс. руб., хотя по точному подсчёту получается меньше, 200 тыс. руб.

Оставшиеся 200 паёв распределялись пополам: 100 – между 11 «надёжными» лицами (в их число входили И.И. Воронцов-Дашков, В.М. Вонлярлярский, Ф.Ф. Юсупов, В.А. Гендриков, И.П. Балашёв, П.Я. Дашков и др.). Любопытно, что себя А.М. Безобразов в этот список не поместил. Ещё 100 паёв предполагалось отдать «местным деятелям»: некому Я.П. Беляеву, директору–распорядителю торгового дома «Беляев и К^о», Н.Н. Фёдорову, владельцу лесопильного завода в Вышнем Волочке, М.О. Альберту, Н.Г. Матюнину и ещё нескольким не определённым в тот момент промышленникам. Вероятно, речь шла о людях, выразивших готовность вложить в дело реальные деньги. Одновременно каким-то образом 100 паёв предполагалось закрепить за М.О. Альбертом и Н.Г. Матюниным¹¹⁷. Ещё менее понятен список из 66 пайщиков Восточно-Азиатской компании, включавший в себя многих известных лиц¹¹⁸. Вероятнее всего, что перед нами – черновые материалы, показывающие, что реальных инвесторов у компаньонов в итоге не оказалось совсем. Соответственно, и деньги могли быть взяты только из казны.

¹¹⁶ Записка А.М. Безобразова «для памяти» 8 мая 1900 г. (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.113. Л.29–33. Таким образом, реально вырученные 200 тыс. руб. исчезали бесследно.

¹¹⁷ Безобразов А.М. Проект финансирования дела (копия) // Там же. Л.15–18. Возможно, первоначальный список промышленников в конце концов свёлся к этим двум фигурам. См. также: Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.389.

¹¹⁸ ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.113. Л.19 об. – 19 а об.

Вскоре настал момент, когда министра финансов опять пришлось посвящать в замысел: на схему основного капитала компании Николай II наложил резолюцию: «Сообщить об этом Сергею Юльевичу частным образом, чтобы г[осподи]н министр финансов имел в виду все те обстоятельства, которые дают возможность предоставить компании широкое поле деятельности, не рискуя ни в финансовом, ни в политическом отношениях»¹¹⁹. Несмотря на то, что С.Ю. Витте не мог формально запретить деятельность безобразовцев, он, тем не менее, ещё раз помешал им. После того, как царь 5 мая 1900 г. частным образом одобрил устав Восточно-Азиатской компании, который не содержал привилегий и был составлен словно под обычное коммерческое предприятие¹²⁰, оставалось провести его через Комитет министров. Здесь-то министр финансов и приготовил барьер: он уговорил Николая II не вносить дело туда, пока «не успокоятся события на Дальнем Востоке»¹²¹.

В свою очередь, А.М. Безобразов откликнулся на боксёрское восстание серией записок, адресованных самодержцу. Первая из них, от 15 июля 1900 г., представляла из себя очередной донос на С.Ю. Витте и содержала критику всей русской политики в Китае¹²². А.М. Безобразов писал об ошибочности движения «в середину китайского мира» и недопустимости поручения его «жидам и полякам» (намекая на А.Ю. Ротштейна и Русско-Китайский банк), о том, что «система Витте» ложится слишком тяжёлым грузом на народное хозяйство России. Поддержав, в отличие от С.Ю. Витте, занятие Ляодуна, А.М. Безобразов опасался приобретения Маньчжурии, что, по его мнению, положило бы начало разделу Китая, а также привело бы к утрате Кореи, которую неизбежно захватила бы Япония. В этой части его суждения трудноотличимы от мнения

¹¹⁹ А.М. Безобразов – И.И. Воронцову-Дашкову 31 марта 1900 г. // РГИА. Ф.919. Оп.2. Д.603. Л.10; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.386–389. Исполнил царское повеление М.О. Альберт, лично представив «проект» министру финансов (М.О. Альберт – С.Ю. Витте 30 марта 1900 г. // РГИА. Ф.560. Оп.26. Д.31. Л.72).

¹²⁰ Соглашение об учреждении Восточно-Азиатского торгово-промышленного товарищества (вручено министру иностранных дел 8 мая 1900 г.) // АВПРИ. Ф.150. Оп.493. Д.133. Л.34–35; устав товарищества // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.101. Л.38–47. Согласно этим документам, учредителями компании являлись И.И. Воронцов-Дашков, Ф.Ф. Юсупов, В.А. Гендриков, В.М. Вонлярлярский, А.М. Абаза, М.А. Серебряков. Целью товарищества объявлялась разработка лесов, но концессия Бринера нигде не упоминалась.

¹²¹ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.18; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.392.

¹²² РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.100. Л.26–28; Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.136–144. Свою записку А.М. Безобразов послал также великому князю Алексею Александровичу, чего ранее не делал (РГИА. Ф.892. Оп.3. Д.119. Л.1–5). Это можно рассматривать как намёк на то, что он был готов расстаться с великим князем Александром Михайловичем и сменить высокого покровителя своего предприятия, либо как отражение того, что отношения между двумя великими князьями смягчились.

министра финансов. Зато он значительно разошёлся со своим покровителем И.И. Воронцовым-Дашковым, полагавшим, что России следует занять Маньчжурию, за исключением её густозаселённых частей, железную дорогу до Порт-Артура надо строить не через Мукден, а через Гири и Северную Корею. По мнению графа, королевство должно было стать неприкосновенным, а экспансию Японии следовало направить на Амой¹²³.

Также А.М. Безобразов изложил свое общее видение внешней политики России. Оно не было чем-то новым: как и в 1899 г., речь шла о континентальном союзе (Россия, Германия, Франция, Италия) при лидерстве Германии и о соглашениях России с Японией и США через раздел английских интересов в Китае. В другом своём сочинении, 23 июля, лидер группы, вероятно, прислушавшись к суждениям И.И. Воронцова-Дашкова, писал о необходимости «нейтрализации» Кореи¹²⁴. Он даже настаивал на энергичных действиях Петербурга в королевстве, чтобы противодействовать там другим иностранцам. К японским вожделям А.М. Безобразов не относился серьёзно, будучи убеждённым, что «в умственном смысле русский инженер, русский промышленник неизмеримо выше японского. Японцы будут мелкими десятниками и конторщиками в русском предприятии»¹²⁵. В последней записке от 26 июля 1900 г. («Проект принципиальной постановки вопроса») А.М. Безобразов вернулся к идее Восточно-Азиатской компании как средству проведения русской политики для закрепления за собой Северной Маньчжурии вместо её военной оккупации, предложив учредить должность статс-секретаря для сношений с министерствами от имени проектируемого псевдочастного акционерного общества.

Но и в 1900 г. С.Ю. Витте не дал идее хода под благовидным предлогом: участие Кабинета Его императорского величества и государственных служащих в деятельности безобразовского предприятия рассматривалось как недопустимое¹²⁶. Пострадавшие расценили это как стремление министра финансов превратить Восточно-Азиатскую компанию «в обыкновенное частное общество, которое ничего существенного с государственной точки зрения выполнить не могло»¹²⁷. Кроме того, безобразовцы попытались настоять на передаче всех концессий в Приамурском крае своему обществу. С.Ю. Витте, лично переговорив

¹²³ И.И. Воронцов-Дашков – А.М. Безобразову, б/д. (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.113. Л.75.

¹²⁴ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.394.

¹²⁵ Безобразов А.М. Почему русское правительство должно возобновить именно теперь свою активную деятельность в Корее (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.113. Л.76–79. Записка не была окончена.

¹²⁶ Вонлярлярский В.М. Материалы для выяснения причин войны с Японией // РГИА. Ф.1652. Оп.1. Д.96. Л.85–86; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.389–392.

¹²⁷ Вонлярлярский В.М. Материалы для выяснения причин войны с Японией // РГИА. Ф.1652. Оп.1. Д.96. Л.95.

с А.С. Ермоловым, затормозил дело. Несмотря на то, что А.М. Безобразову удалось убедить Николая II поставить вопрос о передаче КВЖД в Министерство путей сообщения, министр финансов и здесь оттянул этот акт на два-три года¹²⁸. В ответ А.М. Безобразов заявил, что необходимым условием реализовать их программу является отставка С.Ю. Витте¹²⁹.

Несмотря на сопротивление министра финансов, 29 июня 1901 г. Комитет министров утвердил устав Восточно-Азиатской промышленной компании. Но победа безобразовцев оказалась пиррова. Дело в том, что по уставу учредителям следовало внести 20% паёв (400 тыс. руб.) в шестимесячный срок как обязательное условие для начала деятельности компании. К февралю 1902 г. этого сделано не было, поэтому предприятие с того момента считалось несостоявшимся, а Николай II вообще распорядился «прекратить дело»¹³⁰. А.М. Безобразов списал все свои неудачи на козни С.Ю. Витте и ответил на них в начале 1902 г. новой серией нападков на сановника¹³¹.

Почувствовав реальную опасность, министр финансов предпринял ряд ответных шагов и не только запретительного характера. В частности, 15 июня 1901 г. Николай II утвердил представленные С.Ю. Витте условия деятельности в России английского общества изысканий в Северо-Восточной Сибири, что, по мнению В.М. Вонлярлярского, было сделано для создания конкурента будущей безобразовской монополии. Лично В.М. Вонлярлярскому С.Ю. Витте подсластил горькую пилюлю тем, что дал быстрый ход его прошению об учреждении Северо-Восточного Сибирского общества для разведки богатств Чукотки.

Тем не менее, в 1900–1901 гг., несмотря на все усилия С.Ю. Витте, шансы безобразовцев на реализацию своих планов заметно увеличились. После боксёрского восстания 1900 г. в дальневосточной политике России произошли серьёзные изменения. Большое влияние на неё получили военные, прежде всего, А.Н. Куропаткин. Амбициозный генерал и расчётливый царедворец имел собственный взгляд на цели России в Китае. Военный министр полагал, что интересы России следует ограничить Маньчжурией. При таком раскладе Корейский полуостров получал важную военно-стратегическую роль, прикрывая доступ в Северный Китай и путь к Порт-Артуру. Япония же рассматривалась военными в качестве вероятного противника, поэтому уступка

¹²⁸ С.Ю. Витте – Д.С. Сипягину 12 июля 1901 г. // Красный архив. 1926. №5 (18). С.45–46.

¹²⁹ А.М. Безобразов – Николаю II 24 июня 1901 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.100. Л.34–35.

¹³⁰ Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С.Ю. Витте. Под ред. Б.Б. Глинского. Пг., 1916. С.252; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.399.

¹³¹ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.399–401.

ей Кореи представлялась нежелательной. После ввода войск в Маньчжурию трудно было удержаться от того, чтобы не перейти на силовые методы политики в Китае (продолжать оккупацию Маньчжурии). Это косвенно свидетельствовало, что экономическая экспансия не принесла желанных результатов. Соответственно, позиции С.Ю. Витте как главного архитектора этого курса не могли считаться прочными, что давало шанс его оппонентам.

В 1902 г. безобразовцы сосредоточились на лесных предприятиях, решив расширить концессию Бринера за счёт китайского берега р. Ялу. Компаньоны полагали, что С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорф и А.Н. Куропаткин не смогут воспрепятствовать затее с частной компанией¹³². В начале 1902 г. с этой идеей выступил Н.Г. Матюнин, найдя момент «как нельзя более удобным». Заручившись царской резолюцией: «Просьбу Матюнина следует исполнить и вообще оказывать возможное его делу содействие», он, нарушая бюрократическую практику, обратился к В.Н. Ламздорфу, чтобы министр сообщил русскому посланнику в Пекине собственноручно им, Н.Г. Матюниным, составленную инструкцию для получения концессии¹³³. МИД выступал в качестве простой передаточной инстанции, что было в высшей степени необычно. Однако для проведения собственной политики подобными методами требовалось присутствие в министерстве своих людей. Таким человеком для безобразовцев оказался директор Азиатского департамента Н.Г. Гартвиг. Благодаря ему Н.Г. Матюнин получал копии практически всех важных телеграмм, касавшихся концессий в Китае¹³⁴. Кроме этого, с помощью Н.Г. Гартвига безобразовцы использовали в своей переписке дипломатический шифр¹³⁵. Большинство их телеграмм исправно посылалось Н.Г. Гартвигом по каналам МИДа, но стоило Н.Г. Матюнину в марте 1902 г. обратиться непосредственно к В.Н. Ламздорфу, чтобы тот от имени МИДа переадресовал морскому министру П.П. Тыртову его просьбу послать в устье р. Ялу судно для создания там вооружённой заставы, как он натолкнулся на категорический отказ главы внешнеполитического ведомства¹³⁶. Ситуация сложилась парадоксальная: у друга и сторонника С.Ю. Витте В.Н. Ламздорфа, в подчинённом ему министерстве действовала целая система обслуживания безобразовцев.

Не удивительно, что и посланник в Пекине (им тогда был П.М. Лессар) проявил немалое рвение в добыче лесной концессии. Правительство Подне-

¹³² Выписка из письма А.М. Безобразова Н.Г. Матюнину 13 апреля 1902 г. (перлюстрация) // ГАРФ. Ф.102. ОО. Оп.316. 1902 г. Д.578. Л.2.

¹³³ Н.Г. Матюнин – В.Н. Ламздорфу 30 января 1902 г. // АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.1518. Л.10–11 об.; Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.384.

¹³⁴ Например, АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.1518. Л.16, 51 и др.

¹³⁵ Там же. Л.59.

¹³⁶ Там же. Л.35–36.

бесной уклонялось от прямого ответа, переадресовав решение о выдаче концессии мукденскому цзянь-цзюню. Одновременно он получил из столицы распоряжение – не давать русским никаких преимуществ. Поэтому Цзен Ци обусловил выдачу лесной концессии выводом русских войск из Шэньцзиньской области¹³⁷. Это был беспроигрышный ход: военные и Е.И. Алексеев не хотели продолжать эвакуацию Маньчжурии, для них являлось немыслимым уступить требованию цзянь-цзюня. С другой стороны, если бы китайскому губернатору удалось ускорить вывод русских войск, он получил бы лавры победителя в глазах Пекина, что, разумеется, стоило лесной концессии.

Игра китайских чиновников выглядела слишком очевидной. Поэтому их российские коллеги не собирались выполнять условия губернатора. П.М. Лессар усилил давление в столице, добываясь не только концессии, но и права иметь вооружённую охрану лесов¹³⁸. В своей настойчивости дипломат даже переусердствовал: МИДу пришлось напомнить ему о необходимости «большой осторожности в ведении этого щекотливого дела»: «слишком открытая поддержка вооружённой силой прав частного концессионера могла бы обнаружить действительные цели предприятия и повести к весьма опасным осложнениям»¹³⁹. Но предупреждение запоздало: действия русской дипломатии китайцы уже восприняли как прямую угрозу, а П.М. Лессар не видел иного способа добиться результата, кроме как продолжать оказывать «сильное давление»¹⁴⁰. Китай же играл на противоречиях держав, поэтому он смело отклонял все домогательства безобразовцев и откомандированной им на помощь русской дипломатии¹⁴¹.

Потерпев неудачу в дипломатической атаке, Н.Г. Матюнин изменил тактику: с согласия Николая II (20 июля 1902 г.) он решил домогаться концессии на подставных лиц (русского и китайца), чтобы затем эти люди передали её безобразовцам. Н.Г. Матюнин нашёл некоего Ф.А. Львова, который после длительного торга согласился взять дело и даже посулил прибыль. Николай II через А.М. Абазу предоставил в его распоряжение 75 тыс. руб. При этом выяснился ряд любопытных подробностей. Несмотря на то, что концессия приобреталась на царские деньги, Н.Г. Матюнин и Ф.А. Львов рассматривали её как свою собственность, намереваясь забрать себе зна-

¹³⁷ Д.Д. Покотилов – С.Ю. Витте 12 марта 1902 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.207. Л.58–59; Г.А. Плансон – в МИД 29 ноября 1902 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.797.

¹³⁸ АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.1518. Л.43.

¹³⁹ Телеграмма МИД – П.М. Лессару 10 апреля 1902 г. // Там же. Л.46 об. Её текст был одобрен Николаем II.

¹⁴⁰ Там же. Л.54 об., 67 об.

¹⁴¹ Д.Д. Покотилов – в Министерство финансов 10 марта 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.275. Л.132–132 об.

чительную часть доходов: первый – 20% от чистой прибыли, Ф.А. Львов требовал себе 15%, с трудом согласившись на 12%¹⁴². Его деятельность по изысканию концессии свелась в основном к просьбам денег. Позднее Ф.А. Львов утверждал, что из 125 тыс. руб., полученных им через МИД, 107 тыс. он израсходовал преимущественно на взятки (естественно, что проверить это было невозможно)¹⁴³. Результаты оказались очень скромными: в октябре 1902 г. коммерсант получил от мукденского цзянь-цзюня лишь порубочный билет на год, который выдавался практически любому желающему даже без взяток (впоследствии цзянь-цзюнь выдал ещё один билет на 1903–1904 гг.)¹⁴⁴. Впрочем, это не гарантировало, что и в дальнейшем такие разрешения будут предоставляться столь же исправно. Концессионеры пытались обставить порубочный билет рядом добавочных условий: например, обязать (!) мукденского цзянь-цзюня ежегодно возобновлять его обязательно русскому лицу. Под обеспечение этого обязательства от китайских властей требовали залог в 1 млн. руб. (где бы они нашли столько денег, если бы даже согласились?), допустить передачу прав от физического лица русской компании и, наконец, разрешения содержать многочисленную лесную стражу¹⁴⁵. Не удивительно, что Ф.А. Львов ничего этого не добился. В ответ местные власти, встревоженные тем, что предоставление Н.Г. Матюнину концессии «лишит нас всех выгод», решили сами создать компанию по добыче леса¹⁴⁶. Весной 1903 г., по слухам, в Тяньцзине уже появились акции китайского предприятия, но расходились они «весьма туго»¹⁴⁷. В конце концов Н.Г. Ма-

¹⁴² Ф.А. Львов – генерал-лейтенанту В.С. Волкову 5 августа 1902 г. // Там же. Д.336. Л.26. Ф.А. Львов просил концессию на 25 лет для акционерного общества с уставным капиталом в 2,4 млн. руб., треть акций предполагалось уступить китайцам (это давало преимущества перед другими иностранцами). С российской стороны правление представляли безобразовцы: президент – А.М. Абаза с годовым окладом 30 тыс. руб., вице-президент – Н.Г. Матюнин (20 тыс.), директор-распорядитель Ф.А. Львов (18 тыс.). Значительное содержание назначалось и некоторым другим «полезным» людям, которые также участвовали в «освоении» концессии Бринера (прошение Ф.А. Львова о предоставлении концессии 18 августа 1902 г., проект договора и финансовый план см.: Львов Ф.А. Лиходей бюрократического самовластья как непосредственные виновники первой русско-японской войны. СПб., 1906. С.58–75).

¹⁴³ Записка Ф.А. Львова о его участии в получении лесной концессии на китайском берегу р. Ялу // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.340. Л.4; Львов Ф.А. Указ. соч. С.23.

¹⁴⁴ И.П. Шипов – В.Н. Ламздорфу 10 февраля 1906 г. (копия) // АВПИР. Ф.191. Оп.768. Д.117. Л.4–5, 9–10.

¹⁴⁵ Чего бы хотели получить концессионеры на Ялу от Китая // РГВИА. Ф.14378. Оп.1. Д.130. Л.99–101.

¹⁴⁶ Перевод письма Юань Дахуа канцлеру Ван Вэньшао в Пекин, октябрь 1902 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.252. Л.143–145.

¹⁴⁷ Д.Д. Покотилов – А.И. Путилову 28 марта 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.43. Д.61. Л.33.

тунин разочаровался в своём компаньоне и вместе с А.М. Абазой они отстранили незадачливого коммерсанта от дела, которое передали проверенному Г.Г. Гинцбургу¹⁴⁸.

Как жест отчаяния можно расценить более позднее решение включить выдачу концессии на р. Ялу в дополнительные условия эвакуации Маньчжурии, предъявленные Китаю уже после подписания договора 26 марта 1902 г. Оно не было реализовано из-за возражений, что это ещё раз подчеркнуло бы политический характер концессии и лишней раз встревожило бы китайцев. Николаю II пришлось согласиться с этими аргументами¹⁴⁹. Со своей стороны и В.Н. Ламздорф, заявив во всеподданнейшей записке 12 апреля 1903 г., что МИД оказывал всемерную поддержку концессионерам, обвинил их самих в затяжке дела¹⁵⁰. В итоге А.М. Безобразов, поняв безнадежность официального пути, отступил и предложил в начале мая 1903 г. В.Н. Ламздорфу отказаться от хлопот по добыванию концессии¹⁵¹. В октябре 1903 г. П.М. Лессар подвёл черту под всей этой историей, сообщив из Пекина, что китайцы всё ещё тянут с выдачей концессии, и шансов на успех «очень мало»¹⁵².

9.5. Конец 1902 – начало 1903 гг.:

крах политики С.Ю. Витте и взлёт безобразовцев

Резкое усиление позиций безобразовцев произошло в конце 1902 г., но связано это было не с их успехами, а с крахом политики министра финансов. После поездки на Дальний Восток осенью 1902 г. он существенно изменил взгляды, отказываясь от прежних замыслов, о чём неоднократно говорил, в частности, 27 октября 1902 г. на совещании в Ялте у Николая II по вопросу о заселении полосы КВЖД. Там С.Ю. Витте отверг необходимость всякой активности России даже в Маньчжурии, а для укрепления позиций на Дальнем Востоке министр финансов предложил построить исключительно по российской территории железную дорогу вдоль р. Амур¹⁵³.

С.Ю. Витте фактически предложил вообще прекратить всякие энергичные действия на Дальнем Востоке и отступать по всем направлениям. Возможно, что для царя подобная дилемма впервые прозвучала так разочаровывающе определённно и остро. Не удивительно, что после этого безобразовцев поддер-

¹⁴⁸ [Справка о китайской концессии на р. Ялу] // ГАРФ. Ф.818. Оп.1. Д.54; Львов Ф.А. Указ. соч. С.23–24.

¹⁴⁹ Г.А. Плансон – в МИД 27 марта 1903 г. // АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д.1519. Л.52.

¹⁵⁰ Всеподданейшая записка В.Н. Ламздорфа 12 апреля 1903 г. // Там же. Л.82–88.

¹⁵¹ Там же. Л.126–127.

¹⁵² П.М. Лессар – в МИД 29 октября 1903 г. // АВПРИ. Ф.326. Оп.928. Д.7. Л.55.

¹⁵³ Черновой вариант журнала совещания в Ялте 27 октября (9 ноября) 1902 г., составленный С.Ю. Витте // РГИА. Ф.560. Оп.26. Д.326. Л.163–164.